

УДК: 332.14

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., главный научный сотрудник Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: achmeduev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-3-51-61

УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ДО 2030 ГОДА

Аннотация. Предмет. В условиях глобальных рыночных отношений государственное регулирование экономики становится объективной необходимостью и острейшей проблемой. Основным инструментом государственного регулирования рыночной экономики является стратегическое планирование. С этих позиций рассматривается роль и функции стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на долгосрочную перспективу. В работе проводится критический анализ проекта стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года (Стратегия-2030), раскрываются узловые проблемы и первоочередные приоритеты развития и преодоления отставания экономики республики. **Цель работы.** Обоснование роли и значения стратегии социально-экономического развития для устойчивого и долгосрочного развития экономики Республики Дагестан. Критический анализ и комплексная оценка проекта стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года. **Метод или методология проведения работы.** В работе использованы методы логического анализа и сравнительной статистической оценки. **Результаты.** Представленный на обсуждение проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года имеет существенные недостатки, не учитывает имеющийся в республике природный потенциал, имеют место несовпадения временного горизонта стратегии со стратегиями РФ и СКФО, не в полной мере учтены потенциал и приоритеты развития базовых отраслей экономики и социальной сферы, недостаточно обоснованы и не раскрыты механизмы реализации и ресурсного обеспечения стратегии. **Область применения результатов. Выводы.** Всесторонний и комплексный анализ показывает, что проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года имеет недостатки и нуждается в существенной переработке. В работе раскрыты имеющиеся узловые проблемы и выделены первоочередные приоритеты долгосрочного развития экономики Республики Дагестан, которые необходимо учесть при доработке Стратегии-2030. В Стратегии-2030 прежде всего необходимо обеспечить согласования временного горизонта, основных целей и первоочередных приоритетов со стратегиями Российской Федерации и СКФО. Крайне важно предусмотреть более полное использование имеющегося природного, производственного, человеческого и научно-технического потенциала для устойчивого социально-экономического развития и преодоления отставания Республики Дагестан.

Ключевые слова: государственное регулирование, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, стратегические цели, стратегические приоритеты, механизм реализации, ресурсное обеспечение.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Dr.Sc of Economics, Chief Researcher, Institute
of Socio-Economic Research, DIS RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: achmeduev@mail.ru

KEY ISSUES AND PRIORITY PRIORITIES OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY REPUBLIC OF DAGESTAN UNTIL 2030

Abstract. Subject. In the conditions of global market relations, state regulation of the economy becomes an objective necessity and an acute problem. The main instrument of state regulation of the market economy is strategic planning. From these positions, the role and functions of the socio-economic development strategy of the Republic of Dagestan for the long term are considered. The paper provides a critical analysis of the draft strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2030 (Strategy 2030), reveals the key problems and priority priorities for the development and overcoming the backlog of the republic's economy. **The purpose of the work.** Substantiation of the role and significance of the socio-economic development strategy for the sustainable and long-term development of the economy of the Republic of Dagestan. Critical analysis and comprehensive assessment of the draft strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2030. **The method or methodology of the work.** The methods of logical analysis and comparative statistical evaluation are used in the work. **Results.** The draft Strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan submitted for discussion until 2030 has significant drawbacks, does not take into account the natural potential available in the republic, there are discrepancies in the time horizon of the strategy with the strategies of the Russian Federation and the North Caucasus Federal District, the potential and priorities for the development of basic sectors of the economy and the social sphere are not fully taken into account, the mechanisms are not sufficiently substantiated and disclosed implementation and resource support of the strategy. **The scope of the results. Conclusions.** A comprehensive and comprehensive analysis shows that the draft Strategy for the Socio-economic Development of the Republic of Dagestan until 2030 has shortcomings and needs significant revision. The paper reveals the existing nodal problems and highlights the priority priorities of the long-term development of the economy of the Republic of Dagestan, which must be taken into account when finalizing the Strategy-2030. In the 2030 Strategy, first of all, it is necessary to ensure that the time horizon, main goals and priority priorities are aligned with the strategies of the Russian Federation and the North Caucasus Federal District. It is extremely important to provide for a more complete use of the existing natural, industrial, human, scientific and technical potential for sustainable socio-economic development and overcoming the lag of the Republic of Dagestan.

Keywords: state regulation, socio-economic development, strategic planning, strategic goals, strategic priorities, implementation mechanism, resource provision.

В современных условиях глобализации, всемирного развития и распространения рыночных отношений во всех сферах жизнедеятельности государственное регулирование развития экономики становится объективной необходимостью. Об этом наглядно свидетельствуют неравномерное развитие и периодические экономические кризисы не только в отдельных странах и регионах, но и в глобальном масштабе [14]. Особенно усиливается роль и значение государственного регулирования в условиях активных структурных преобразований, ускорения научно-технического развития и смены технологических укладов [2, 4, 7, 12].

Обосновывая объективную необходимость государственного регулирования рыночной экономики, Дж. Кейнс писал, что «... расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать ... я защищаю как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» (10, с. 348). В современных условиях о возрастающей роли государственного регулирования свидетельствует как зарубежный, так и отечественный опыт. Еще П. Самуэльсон отмечал, что о возрастающем значении экономической роли государства свидетельствуют непреходящие функции органов власти по осуществлению следующих четырех видов деятельности: прямой государственный контроль; общественное потребление; государственное производство; расходы на социальное обеспечение [19, с. 191–193].

Государственное регулирование вовсе не означает отрицание рыночного регулирования,

тем более о противопоставлении государственного и рыночного регулирования развития экономики. В современных условиях осуществляется активное взаимодействие государственного и рыночного регулирования с целью обеспечения устойчивого экономического роста и согласования личных, частных, коллективных и общественных интересов. Людвиг Эрхард, отмечая необходимость взаимодействия государственного и рыночного регулирования, отмечал, что «... обеспечение свободной конкуренции – одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе» [21, с. 14–15].

В настоящее время в условиях всеобщего распространения рыночных отношений основным инструментом государственного регулирования, стабилизации и устойчивого развития экономики становится стратегическое планирование и соответствующая система стратегического управления. Закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет правовую и методологическую основу формирования взаимоувязанной на всех уровнях государственного регулирования системы стратегического планирования. В соответствии с законом РФ в стратегическом планировании должна быть сформулирована единая и взаимоувязанная система стратегического планирования и управления на уровне федеральном, федеральных округов, субъектов федерации и муниципальных образований.

В Республике Дагестан с целью реализации Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработана и принята Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года, утвержденная законом РД от 15 июля 2011 года, в которую внесены определенные изменения Законом РД от 12 ноября 2015 года (Стратегия-2025). Несмотря на законодательно утвержденную Стратегию-2025 в 2019–2020 годов, в РД был разработан и представлен на всеобщее обсуждение проект Стратегии социально-экономического развития РД до 2035 года, который по существу не был одобрен общественностью и самими органами власти. В настоящее время (2021 год) представлен и широко обсуждается новый вариант проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года (Стратегия-2030).

Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года, где определяются цели и задачи долгосрочного развития, представляет для общественности и органов власти Дагестана бесспорный интерес. Проведенный в проекте Стратегии-2030 анализ социально-экономического положения и осмысление будущего на долгосрочную перспективу – весьма полезно. Однако разработка и тем более утверждение стратегии Республики Дагестан до 2030 года преждевременно в условиях отсутствия стратегий социально-экономического развития Российской Федерации и СКФО на период до 2030 года.

Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» при стратегическом планировании важнейшим условием является обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, включая согласованность утверждаемых ими целей и задач деятельности органов государственной власти, показателей достижения этих целей и решения этих задач. Стратегию Республики Дагестан после принятия стратегий социально-экономического развития Российской Федерации и СКФО до 2030 года придется корректировать, возможно и основательно переделывать. Поэтому обсуждать представленный проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года следует как возможный предварительный вариант.

Разработку стратегии социально-экономического развития бесспорно нужно начинать с глубокой и всесторонней оценки прежде всего имеющегося природного потенциала. Одной из узловых и острейших современных проблем Дагестана является недостаток эффективных геологоразведочных работ, отсутствие механизма объективной оценки и широкомасштабной организации освоения и вовлечения имеющегося природного потенциала в хозяйственный оборот и экономическое развитие.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года приводится краткое описание имеющихся в республике природных ресурсов. Республика Дагестан занимает выгодное географическое положение, располагает огромным природным

потенциалом, эффективное и рациональное использование которого должно гарантированно обеспечить высокий уровень развития экономики и соответствующего уровня жизни населения [17]. Однако в проекте Стратегии-2030 не проведена их экономическая оценка и капитализация, не известна, какова будет степень освоения или использования отдельных видов природных ресурсов при том или ином варианте сценария социально-экономического развития Республики Дагестан. Для Дагестана исключительно важно провести своего рода «инвентаризацию» и экономическую оценку всех видов природных ресурсов, трезво оценить и прогнозировать их освоение и рациональное использование в долгосрочной перспективе.

В проекте Стратегии-2030 правильно отмечено, что Дагестан в отличие от многих регионов России, в том числе субъектов СКФО, занимает исключительно выгодное геостратегическое положение, имеет прямой выход к международным морским портам. Пограничное положение и соседство по суше и морю с Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменией и Ираном создает для Дагестана широкие потенциальные возможности для обширных экономических, научно-технических и культурных связей. Огромное социально-экономическое значение для Дагестана имеет разветвленная гидрографическая сеть, представленная многочисленными реками, озерами, болотами, Каспийским морем, ледниками. Большие возможности для социально-экономического развития Дагестана потенциально заложены в развитии Каспия и всей прикаспийской зоны. Справедливо подчеркивается в проекте Стратегии-2030, что важнейшим гидрологическим элементом Дагестана является Каспийское море, являющееся основным и богатейшим рыбохозяйственным бассейном страны.

По оценке геологов Дагестана, среди регионов Северо-Кавказского федерального округа Республики Дагестан отличается наибольшими запасами и прогнозным потенциалом полезных ископаемых. Республика располагает огромными запасами минерально-сырьевых ресурсов – нефти, газа, торфа, бурого угля и горючих сланцев, твердого минерального сырья. Особое значение для экономического развития республики имеет освоение большого потенциала залежей нефти и газа. Как правильно подчеркнуто в проекте Стратегии-2030, шельф Каспийского моря является важнейшим резервом для наращивания запасов и добычи углеводородов в Республике Дагестан. Дагестан располагает большими запасами неметаллических и рудных полезных ископаемых, строительных материалов, подземных вод.

Этот огромный природный потенциал пока изучен весьма слабо и совершенно недостаточно задействован в экономике Республики Дагестан. Крайне важно в Стратегии-2030 предусмотреть глубокие всесторонние исследования, геологическую и экономическую оценку всего природного потенциала, наметить конкретные направления его эффективного использования для социально-экономического развития республики.

При разработке стратегии долгосрочного развития региона центральным является вопрос определения главной стратегической цели социально-экономического развития [6, 8, 18]. В проекте стратегии главной целью социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года определено повышение качества и продолжительности жизни людей, а также обеспечение роста численности населения республики. Такая главная стратегическая цель является более чем спорной, потому что ее решение требует прежде всего форсированного, можно сказать, прорывного развития экономического фундамента – всех отраслей и сфер экономики [1, 3].

Повышение качества и продолжительности жизни, отсюда и численности населения, может быть основным результатом реализации главной стратегической цели, прорывного развития всех отраслей экономики и ее структурной перестройки. Поэтому, по нашему мнению, главной целью Стратегии-2030 должно быть ускорение развития экономики, сокращение до 2030 года, а в перспективе (например до 2035 года) – преодоление отставания и выход на среднероссийский уровень по основным макроэкономическим показателям социально-экономического развития.

Об актуальности и сложности такой главной стратегической цели говорит то, что по состоянию на 2020 год отставание Дагестана от средних показателей по Российской Федерации в расчете на душу населения составляет по показателям: валового регионального продукта – в

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 18–20, 45, 458, 530.

² То же. С. 580.

2,8 раза, объема промышленной продукции – в 22 раза, основные фонды в экономике – в 3,8 раза, инвестиций в основной капитал – в 1,5 раза, среднедушевым денежным доходам – на 30 % и среднемесячной заработной плате работников – на 64 % ниже¹. Особого внимания заслуживает то, что в целом вся экономика Дагестана последние годы убыточна. Размер убытков в 2020 году составил 16,0 млрд руб., а сальдированный финансовый результат – убытки за последние 2012–2020 годы составили 112,6 млрд руб².

О далеко неблагоприятном социально-экономическом положении Республики Дагестан свидетельствует то, что последние годы место, занимаемое республикой среди субъектов Российской Федерации по большинству показателей устойчиво снижается (см. табл. 1). За период 2016–2020 годов из 14 основных показателей социально-экономического положения улучшение места республики в Российской Федерации наблюдается только по показателю объема продукции сельского хозяйства. По этому показателю республика поднялась с 17-го места до 14-го.

По остальным показателям наблюдается резкое ухудшение положения республики в общероссийских социально-экономических показателях. Особо следует отметить, что по такому важнейшему показателю, как ВРП на душу населения, за последние пять лет республика скатилась с 75-го до 81-го места. Снижение места Дагестана в общероссийских показателях наблюдается по таким важным показателям социально-экономического положения, как основные фонды в экономике (с 34-го места до 47-го), инвестиции в основной капитал (с 36-го места до 46-го), ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (с 26-го места до 71-го), оборот розничной торговли на душу населения (с 10-го места до 47-го). Особое внимание необходимо обратить на ухудшение места Республики Дагестан по показателю уровня занято-

		2015 год	2020 год
1.	Численность населения на конец года	12	12
2.	ВРП на душу населения (2014 год и 2019 год)	75	81
3.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	36	46
4.	Основные фонды в экономике	34	47
5.	Добыча полезных ископаемых	55	57
6.	Продукция сельского хозяйства	17	14
7.	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения	26	71
8.	Оборот розничной торговли на душу населения	10	47
9.	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	32	48
10.	Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	85	76
11.	Уровень занятости	82	83
12.	Уровень безработицы	81	82
13.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	80	81
14.	Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования на 10000 человек населения	59	68

В результате глубокого кризиса промышленности и негативных структурных трансформаций последних тридцати лет Республика Дагестан перестала быть промышленно-аграрным регионом [15]. Долгосрочный устойчивый рост экономики, занятость и современный уровень жизни населения РД невозможно обеспечить без восстановления и развития разрушенных в 1990-е годы промышленных предприятий, а также создания новых современных высокотехнологичных конкурентоспособных отраслей промышленности. Именно поэтому прорывное раз-

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2016. Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 30–31. То же: 2021. – С. 32–33.

витие промышленности должно быть одним из первоочередных приоритетов Стратегии-2030 Республики Дагестан.

Текущие статистические показатели роста объема продукции промышленности при практически застойной исходной базе вовсе не свидетельствуют о развитии промышленности республики. За последние 30 лет, несмотря на статистические темпы роста объемов производства в отдельные годы, вся промышленность республики находится в глубоком кризисе. По примерной сопоставимой оценке, общий объем промышленного производства в 2019 году составляет всего 61,6 % уровня 1990 года. Как отмечалось, промышленность Дагестана по производству продукции (работ, услуг) в расчете на душу населения в 22 раза отстает от среднероссийского показателя. В промышленности производится всего 6,8 % ВРП республики. Такая низкая доля в ВРП является результатом того, что в промышленности функционирует лишь 12,0 % основных фондов и 8,7 % занятого населения Республики Дагестан. Можно сказать, что промышленность Дагестана последние 30 лет топчется на месте.

Республика Дагестан за последние годы существенно отстает как от средних показателей Российской Федерации, так и СКФО по всем видам промышленной деятельности (см. табл. 2).

Как видно из таблицы 2, объем добычи полезных ископаемых по Российской Федерации за 2018–2020 годы увеличился на 4,2 %, а в Республике Дагестан существенно снизился. При этом падение объема добычи полезных ископаемых за последние 3 года составило в СКФО 6,8 %, а в Республике Дагестан – 12,2 %. Кризисное состояние и существенное отставание последние годы наблюдается в Республике Дагестан по видам деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» и особенно по виду деятельности «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидации загрязнений». По первому виду деятельности за три года (2018–2020 годы) падение объема отгруженных товаров и выполненных работ составило 7,8 %, а по второму – 30,8 % (см. табл. 2).

	2017 год			2020 год			2020 год в % к 2017 году		
	РФ	СКФО	РД	РФ	СКФО	РД	РФ	СКФО	РД
1. Добыча полезных ископаемых	13916,2	26,4	4,9	14498,9	24,6	4,3	104,2	93,2	87,8
2. Обрабатывающие производства	38712,5	405,3	40,6	47782,6	448,8	43,7	123,4	110,7	107,6
3. Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	5379,7	142,5	19,3	5960,0	146,2	17,8	110,8	102,6	92,2
4. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1022,5	18,2	2,6	1428,8	22,2	1,8	139,7	122,0	69,2

Положение Республики Дагестан в обрабатывающих отраслях промышленности отнюдь нельзя считать благополучным, хотя за последние годы наблюдается рост объема производства на 7,6 %. Во-первых, за эти годы в Российской Федерации обрабатывающие производства обеспечили прирост объема производства на 23,4 % и, во-вторых, по СКФО в целом в этих отраслях достигнут прирост на 10,7 %. Это означает существенное отставание Республики Дагестан и в обрабатывающим отраслям промышленности.

Одной из основных и острейших социально-экономических функций промышленности – обеспечение занятости постоянного растущего городского населения. Только устойчивый рост, техническая и технологическая модернизация промышленности может обеспечить занятость и благосостояние городского, да и всего населения республики. Численность населения Республики Дагестан по состоянию на 1 января 2021 года составила 3133 тыс. чел. и за период

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 566–572.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 43,47.

2010–2020 годов увеличилась на 9,2 %, в том числе городского – на 10,5 % и сельского – только на 8,2 %⁵. Такая устойчивая тенденция настоятельно требует развития промышленных видов деятельности и создания современных высокотехнологичных рабочих мест в городах, а также в отдельных сельских местностях. Поэтому при существующей кризисной исходной базе представляется совершенно необоснованным намечаемый в Стратегии до 2030 года рост промышленного производства на 216,2 % за 2021–2030 годы. Развитие промышленности высокими темпами, восстановление доперестроечной индустриальной мощи должно быть одной из первоочередных стратегических приоритетов Республики Дагестан.

Второй структурообразующей базовой отраслью экономики Дагестана является сельское хозяйство. В Республике Дагестан производится 2,4 % продукции сельского хозяйства Российской Федерации⁶. Устойчивое развитие Республики Дагестан во многом будет определяться стабилизацией сельскохозяйственного производства и переходом отрасли на стадию устойчивого экономического роста. В сельском хозяйстве с учетом охоты, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в совокупности создается 16,7 % ВРП Республики Дагестан. Удельный вес сельского хозяйства в ВРП республики за последние 15 лет снизился почти на 7 %, но продолжает занимать второе место в отраслевой структуре ВРП.

Самое слабое место сельского хозяйства – это низкая инвестиционная привлекательность. Недостаток инвестиций и капитальных вложений в структурную перестройку и техническое перевооружение тормозит развитие и растениеводства, и животноводства. Основные фонды сельского хозяйства составляют всего около 7 % основных фондов республики. И это при условии, что в сельском хозяйстве работают более 20 % занятого населения республики. Но численность работающих в сельском хозяйстве устойчиво сокращается. Только за последние 10 лет численность занятых в сельском хозяйстве сократилась более чем на 25 тыс. человек. Такая тенденция закономерна и настоятельно требует полной технической, технологической и организационной модернизации сельского хозяйства.

Следует особо подчеркнуть, что организационная модель сельского хозяйства, где хозяйства населения производят 77,5 % продукции, совершенно не приемлема для Дагестана на стратегическую перспективу. В республике практически отсутствуют вертикально интегрированные сельскохозяйственные организации. Вместе с тем предельно низкий уровень технической и технологической оснащенности резко снижает производительность труда как в растениеводстве, так и в животноводстве.

По данным проекта Стратегии-2030 обеспеченность, например растениеводства республики энергетическими мощностями, не превышает 30 %, почвообрабатывающей техникой и машинами для защиты растений – 20 %, машинами для заготовки кормов – 50 %, зерноуборочными комбайнами – 75 %, рисоуборочными комбайнами – 24 %. В хозяйствах организаций практически отсутствует техника для внесения удобрений и машины для выполнения мелиоративных работ, а уровень механизации животноводческих ферм составляет всего 5–10 %. В целом сельскому хозяйству республики для нормального функционирования не хватает более 40 тыс. единиц различных сельскохозяйственных и мелиоративных машин, в том числе около 6,0 тыс. тракторов и 500 единиц зерно-кормоуборочных комбайнов.

Очевидно, что острейшими для сельского хозяйства являются проблемы инновационного развития материально-технической базы, технического перевооружения, реформирования и реструктуризации организаций, совершенствования их организационно-правовых форм, формирования современных агрохолдингов, агрофирм, территориально-производственных комплексов (кластеров), объединения личных подсобных хозяйств в относительно крупные и конкурентоспособные структуры путем образования крестьянских (фермерских) хозяйств, производственных кооперативов, товариществ, акционерных обществ, частных и корпоративных агрофирм [11].

Учитывая такое нынешнее состояние и важное социально-экономическое значение отрасли, предусмотренные в проекте Стратегии-2030 рост продукции сельского хозяйства за 2021–2030 годы даже по целевому сценарию на 165,8 % представляется совершенно неприемлемым. Предлагаемые темпы роста неоправданны хотя бы потому, что за предыдущие 10 лет (2010–2020 гг.) индекс сельскохозяйственного производства по республике составил 158 % при от-

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 29.

сталой по существу технике и технологии.

Социально-экономическое состояние и особенно экономический рост непосредственно связаны с динамикой инвестиций в основной капитал [15]. О слабой инвестиционной привлекательности и далеко неблагоприятном состоянии инвестиционной деятельности в республике, особенно в 2014–2019 годы, свидетельствует то, что доля инвестиций в основной капитал к общему размеру ВРП снизилась с 44,0 % в 2010 году до 31,9 % в 2020 году. При этом общий размер инвестиций в расчете на душу населения составляет лишь 65,2 % от среднероссийского уровня⁷.

Как правильно отмечено в проекте Стратегии–2030, провал в объемах инвестиций в основной капитал, наблюдавшийся в республике в 2015–2017 годах (суммарное снижение уровня инвестиций за эти годы составило 25,6 %), до сих пор еще не восполнен и по сопоставимым объемам инвестиций республика не вышла на уровень 2014 года. Это, естественно, тормозит развитие экономики и социальной сферы республики. Например, инвестиции в основной капитал на душу населения в 2020 году составили в РФ в целом 137,4 тыс. руб., а в РД – 89,6 тыс., или на 53,3 % меньше. Основные фонды в экономике по их полной учетной стоимости на конец 2019 года увеличились по сравнению с 2010-м в РФ – в 3,7 раза, СКФО – в 3,1 раза, а в РД – только в 2,6 раза. В настоящее время в РД функционирует всего 0,56 % основных фондов Российской Федерации⁸. При этом изношенность основных фондов РД за 2010–2019 годы увеличилась с 36,7 % до 40,1 %.

Учитывая критическое состояние основных отраслей экономики, острый недостаток инвестиционных ресурсов, предусмотренный в проекте Стратегии-2030 на 2021–2030 годы, рост физического объема инвестиций на 198,3 % представляется совершенно недостаточным. Дагестану в разы нужно увеличить инвестиции как в основной капитал, так и в человеческий капитал.

С инвестиционной и финансово-бюджетной деятельностью в основном связано и полное ресурсное обеспечение социально-экономического развития региона [5]. К большому сожалению, в этом одном из центральных вопросов стратегического планирования вообще нет никакой ясности в проекте Стратегии-2030. По данным проекта Стратегии-2030 объем инвестиций в основной капитал, дополнительно заявленный для реализации базового сценария, составляет на период до 2030 года 488,0 млрд руб. За счет средств бюджетов всех уровней и инфраструктурных монополий может быть мобилизовано еще 112 млрд руб. Реализация целевого сценария потребует еще дополнительных инвестиций на период до 2030 года на уровне 810 млрд руб., в том числе за счет бюджетов всех уровней и инфраструктурных монополий – 268,0 млрд руб. При базовом и целевом сценарии фиксируется дополнительная потребность в инвестициях, а какова общая потребность инвестиций и вообще всех ресурсов при различных сценариях – не ясно.

Но при всем при этом объем доходов консолидированного бюджета республики на период до 2030 года (нарастающим итогом) по проекту Стратегии-2030 может составить до 2,5 трлн руб. Возникает вопрос: разве эти 2,5 трлн рублей бюджетных доходов не являются источником реализации Стратегии-2030? Причем при любом сценарии экономического развития республики. Совершенно непонятно также, почему только часть этих доходов может быть направлена на реализацию мероприятий Стратегии-2030.

Наряду с этими возникает еще много вопросов, связанных с финансовым, материально-техническим и организационным обеспечением реализации Стратегии-2030. Представляется крайне важным внести полную ясность в вопросах механизма и источников ресурсного обеспечения реализации Стратегии-2030 при каждом сценарии развития экономики Республики Дагестан до 2030 года.

Как главная цель Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года в проекте Стратегии определено повышение качества и продолжительности жизни людей. Однако прогнозируемые на 2030 год основные показатели качества жизни, на наш взгляд, весьма далеки от решения этой фундаментальной задачи. Известно, что качество жизни населения зависит от многих факторов, и прежде всего от занятости, среднедуше-

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 475.

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 18, 20.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 150.

вых денежных доходов и среднемесячной заработной платы работников [13, 18, 20]. В условиях пандемии безработица в Республике Дагестан в 2020 году выросла до 15,7 %. В Стратегии-2030 предусматривается по состоянию на 2030 год уровень безработицы 7,5 %, в то время как в Российской Федерации еще в 2019 году безработица составляла всего 4,6 %⁹.

Еще большее недоумение вызывают прогнозируемые в проекте Стратегии-2030 показатели среднедушевого размера денежного дохода и среднемесячной заработной платы. Среднедушевые денежные доходы в Республике Дагестан в 2019 году составляли 27,4 тыс. руб., а в среднем в Российской Федерации – 35,3 тыс. руб. При росте по прогнозу Стратегии-2030 на 193,7 % к 2030 году среднедушевые денежные доходы в республике составят лишь 53,0 тыс. руб. Среднемесячная заработная плата при увеличении к 2030 году на 190,5 % по сравнению с фактической величиной в 2019 году в размере 26,8 тыс. руб. рост составит лишь 6,8 % к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации в 2019 году (составляющей 47,9 тыс. руб.)¹⁰. Это означает, что средняя зарплата работников в Дагестане в 2030 году едва достигнет среднего размера заработной платы в Российской Федерации в 2020 году.

Острейшей социальной и экономической проблемой Дагестана является нарастающий рост бедности населения. Численность населения Дагестана с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума еще в 2010 году составляла 8,8 %, а в 2020-м достигла уже 16,3 %. Это означает, что по состоянию на 2020 год свыше 510 тыс. чел. в Дагестане живут на доходы ниже величины прожиточного минимума. В Стратегии-2030 прогнозируется сокращение до 7,3 % численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Следовательно, к 2030 году численность бедного населения в Дагестане к этому времени составит свыше 250,0 тыс. чел. Такой прогноз представляется более чем спорным. Покончить с бедностью должно быть одним из первоочередных приоритетов Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года.

Одним из принципиально важных и узловых разделов Стратегии-2030 должен быть механизм ее реализации. Без формирования четкого и эффективного механизма осуществления планируемых целей и решения поставленных задач разработка стратегии не имеет никакого смысла. Об этом наглядно свидетельствует то, что Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года бездействует, а ее цели, задачи, показатели, приоритеты не реализуются из-за отсутствия налаженного механизма и ответственных исполнителей. Предложенный в проекте Стратегии-2030 механизм на основе программно-плановых методов, как показывает опыт, все еще не гарантирует реализацию стратегии. Реализация стратегии социально-экономического развития республики является важнейшей функцией региональных и муниципальных органов власти. Разработка документов стратегического планирования, программ реализации стратегии, мониторинг и контроль осуществления мероприятий и достижения долгосрочных стратегических целей объективно требует формирования согласованной и взаимоувязанной на всех уровнях всеобъемлющей комплексной республиканской системы стратегического управления.

Вместе с тем для эффективного стратегического управления на основе и исходя из Стратегии-2030 республики необходимо разработать стратегии развития основных отраслей экономики и социальной сферы, а также всех муниципальных образований. Стратегии долгосрочного развития должны иметь и крупные хозяйственные звенья государственной и муниципальной собственности – предприятия, организации, их объединения и т. д. Эту работу следует по единой методологии развернуть во всех министерствах, ведомствах, муниципальных образованиях и хозяйственных звеньях. В итоге такой работы должна сложиться единая взаимоувязанная и стройная система комплексного долгосрочного планирования и управления стратегическим развитием как в целом республики, так и отраслей, сфер, звеньев экономики, социальной сферы, муниципальных образований, территорий.

Решающую роль в реализации стратегии и формировании нового механизма стратегического управления, конечно, должна играть радикальная модернизация всей действующей системы государственного и республиканского управления, а также местного самоуправления. Крайне важно довести до логического конца цели начавшейся в 2006–2010 годах административной реформы, внедрить в республиканских и муниципальных органах власти систему

¹⁰ Там же. С. 198, 202.

управления по результатам. Нужно определить место, роль и задачи каждого республиканского и местного органа власти в реализации Стратегии-2030 и установить меру ответственности каждого звена и должностного лица за достижение поставленных перед ними стратегических целей.

Система всех уровней власти – федеральной, региональной и муниципальной – пока функционирует по модели «управления ресурсами», а не «управления результатами». Положения об органах власти, административные регламенты, должностные инструкции и другие нормативно-правовые акты определяют полномочия органов и должностных лиц, предоставляют в их распоряжение административные, материально-технические, финансовые, человеческие, природные и иные ресурсы, но ни к чему их не обязывают. Ни органы власти, ни должностные лица не берут на себя никаких измеряемых и учитываемых количественных обязательств результативности своей деятельности. Нет обязательств, следовательно, нет оценки результатов и нет ответственности. Дело в том, что вся система власти не имеет главного элемента трудовых отношений – учитываемых количественных и качественных параметров обязательств работника перед нанимателем (обществом), системы оценки результатов труда, стимулирования и ответственности за выполнение взятых на себя обязательств. Именно с этим связаны низкая эффективность и все негативные последствия деятельности органов власти и должностных лиц.

Административная реформа, проводившаяся в 2006–2010 годах, не решила основную задачу перевода органов власти всех уровней от управления ресурсами на модель управления результатами. Не осуществлены также основные меры по модернизации системы государственного управления, предусмотренные Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Осуществление основных целей административной реформы и требований Указа Президента РФ № 601 предполагает, что каждый орган власти и должностные лица должны не функционировать вообще, а обеспечивать решение конкретных задач в заданном объеме и в намеченные сроки.

Для Республики Дагестан в создавшихся условиях радикальная модернизация и на этом этапе перевод всех органов власти, государственных, республиканских и муниципальных должностных лиц на модель управления результатами можно считать неотложной задачей. Основное отличие такой модели от действующей системы управления ресурсами заключается в том, что работник (должностное лицо) федерального, республиканского и муниципального органа власти любого уровня не назначается (не избирается) на должность (как это делается сейчас), а подбирается (избирается) по конкурсу и нанимается по контракту для выполнения не аморфных должностных обязанностей, а конкретной количественно определенной работы – обеспечения заданных количественных и качественных результатов (целей, плановых показателей, индикаторов) деятельности органа власти и (или) его структурного подразделения.

Выполнение контракта и вытекающих из него обязательств должно быть основным критерием оценки, экономического и материального стимулирования деятельности как органа власти в целом, его руководителя, так и отдельного должностного лица (служащего). Постоянно должны осуществляться мониторинг и контроль за выполнением этих контрактных обязательств. Если орган власти и/или должностное лицо (руководитель или служащий органа вла-

Литература

1. Ахмедуев А. Ш. Главная стратегическая цель долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. – 2019. – № 3. – С. 5–10.
2. Ахмедуев А. Ш., Рабаданова А. А. *Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона*. – М.: Экономика. – 2013. – 307 с.
3. Багомедов М. А. Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. – 2019. – № 2. – С. 5–9.
4. Бузгалин А. С., Колчанов А. И. *Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века* // *Вопросы экономики*. – 2016. – № 1. – С. 63–80.
5. Гаджиева А. Г. *Исполнение регионального бюджета, проблемы и перспективы развития в современных условиях* // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 7. – С. 20–24.
6. Голова И. М. *Обоснование стратегических приоритетов обеспечения инновационной безопасности регионального развития* // *Экономика региона*. – 2014. – № 3. – С. 218–232.
7. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. *Социально-экономическая политика региона: теоре-*

- тико-методологический подход // *Апробация*. – 2014. – № 9. – С. 24–36.
8. Зубаревич Н. В. Региональная проекция нового российского кризиса // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 4. – С. 37–52.
9. Идзиев Г. И. Формирование стратегии развития промышленности Республики Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2010. – № 3. – С. 71–75.
10. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. – М.: Гелиос АРВ. – 1999. – 352 с.
11. Кондратьева М. Н., Рогова Т. Н. О необходимости инновационного развития региона в посткризисных условиях // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Том 15. – № 7 (442). – С. 1212–1222.
12. Кузнецова О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // *Вопросы экономики*. – 2013. – № 2. – С. 121–131.
13. Кутаев Ш. К. Проблемы и направления развития экономики и рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. – 2014. – № 53.
14. Медведев Д. А. Россия-24: Стратегия социально-экономического развития // *Вопросы экономики*. – 2018. – № 10. – С. 5–28.
15. А. А. Государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инвестиций в модернизацию экономики региона // *Экономические науки*. – 2019. – № 176. – С. 70–72.
16. Радинова С. П. Выбор механизмов управления развитием региональной экономики в условиях социально-экономической нестабильности и финансовых ограничений // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Том 15. – № 6(441). – С. 1034–1054.
17. Сагидов Ю. Н. Географическое положение как базисное условие развития экономики Республики Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2007. – № 1. – С. 11–18.
18. Садыков Р. М. Проблемы бедности и благосостояния населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15. – № 7(442). – С. 1299–1310.
19. Самуэльсон П. *Экономика*. – М.: Прогресс. – 1964. – 843 с.
20. Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. Где пролегает «Черта бедности» в России? // *Вопросы экономики*. – 2018. – № 1. – С. 104–127.
21. Эрхард Л. *Благосостояние для всех*. – М.: Начала-Пресс. – 1991. – 336 с.

References:

1. Ahmeduev A. SH. Glavnaya strategicheskaya cel' dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. – 2019. – № 3. – S. 5–10.
2. Ahmeduev A. SH., Rabadanova A. A. Strategicheskoe upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona. – М.: *Ekonomika*. – 2013. – 307 s.
3. Bagomedov M. A. Strategicheskie orientiry dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. – 2019. – № 2. – S. 5–9.
4. Buzgalin A. S., Kolchanov A. I. Planirovanie: potencial i rol' v rynochnoj ekonomike HKHI veka // *Voprosy ekonomiki*. – 2016. – № 1. – S. 63–80.
5. Gadzhieva A. G. Ispolnenie regional'nogo byudzheta, problemy i perspektivy razvitiya v sovremennykh usloviyah // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2020. – № 7. – S. 20–24.
6. Golova I. M. Obosnovanie strategicheskikh prioritetov obespecheniya innovacionnoj bezopasnosti regional'nogo razvitiya // *Ekonomika regiona*. – 2014. – № 3. – S. 218–232.
7. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., Sadykova A. M. Social'no-ekonomicheskaya politika regiona: teoretiko-metodologicheskij podhod // *Aprobaciya*. – 2014. – № 9. – S. 24–36.
8. Zubarevich N. V. Regional'naya proekciya novogo rossijskogo krizisa // *Voprosy ekonomiki*. – 2015. – № 4. – S. 37–52.
9. Idziev G. I. Formirovanie strategii razvitiya promyshlennosti Respubliki Dagestan // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2010. – № 3. – S. 71–75.
10. Kejns Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg*. – М.: *Gelios ARV*. – 1999. – 352 s.
11. Kondrat'eva M. N., Rogova T. N. O neobhodimosti innovacionnogo razvitiya regiona v postkrizisnykh usloviyah // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2017. – Том 15. – № 7 (442). – S. 1212–1222.
12. Kuznecova O. V. Piramida faktorov social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // *Voprosy ekonomiki*. – 2013. – № 2. – S. 121–131.
13. Kutaev SH. K. Problemy i napravleniya razvitiya ekonomiki i rynka truda regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN*. – 2014. – № 53.
14. Medvedev D. A. Rossiya-24: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Voprosy ekonomiki*. – 2018. – № 10. – S. 5–28.
15. A. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument privlecheniya investicij v modernizaciyu ekonomiki regiona // *Ekonomicheskie nauki*. – 2019. – № 176. – S. 70–72.
16. Radionova S. P. Vybormekhanizmov upravleniya razvitiem regional'noj ekonomiki v usloviyah social'no-ekonomicheskoy nestabil'nosti i finansovykh ogranichenij // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2017. – Том 15. – № 6(441). – S. 1034–1054.
17. Sagidov YU. N. Geograficheskoe polozhenie kak bazisnoe uslovie razvitiya ekonomiki Respubliki Dagestan // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2007. – № 1. – S. 11–18.
18. Sadykov R. M. Problemy bednosti i blagosostoyaniya naseleniya v usloviyah nestabil'nosti social'no-ekonomicheskikh sistem // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2017. – Т. 15. – № 7(442). – S. 1299–1310.
19. Samuel'son P. *Ekonomika*. – М.: *Progress*. – 1964. – 843 s.
20. Slobodenyuk E. D., Anikin V. A. Gde prolegaet «CHerta bednosti» v Rossii? // *Voprosy ekonomiki*. – 2018. – № 1. – S. 104–127.
21. Erhard L. *Blagosostoyanie dlya vsekh*. – М.: *Nachala-Press*. – 1991. – 336 s.